ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ

УДК 167.61

DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.7

ФИЛОСОФИЯ МЕДИЦИНЫ И ИСТОРИОГРАФИЯ МЕДИЦИНЫ

© И.С. Кауфман

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 18.04.2022

Опубликована 01.07.2022

■ Для цитирования: Кауфман И.С. Философия медицины и историография медицины // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 2. С. 64–68. DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.7

Аннотация. Историография медицины переживает бурный расцвет в последние десятилетия, связанный с внутридисциплинарными изменениями в историко-научных исследованиях: постоянным введением нового историко-научного материала, ростом интереса к истории античной, средневековой и новоевропейской медицины, осознанием сложной связи истории медицины с историей других научных дисциплин, вхождением современных биомедицинских исследований в группу наиболее перспективных технологий и технонаук.

Ключевые слова: философия медицины; история медицины; историография медицины Нового времени; историография военной медицины Нового времени.

PHILOSOPHY OF MEDICINE AND HISTORIOGRAPHY OF MEDICINE

© I.S. Kaufman

Military Medical Academy named after S.M. Kirov, St. Petersburg, Russia

Original article submitted 18.04.2022

Revision submitted 01.07.2022

■ For citation: Kaufman I.S. Philosophy of medicine and historiography of medicine. Vestnik of Samara State Technical University. Series Philosophy. 2022;4(2):64–68. DOI: https://doi.org/10.17673/vsgtu-phil.2022.2.7

Abstract. Historiography and philosophy of medicine has met with dramatic disciplinary rise in the recent decades. Philosophers of biomedical sciences response to the rise resulted in writing of some innovative and detailed studies. On contrary the research in historiography of medicine is dominated by the "case-studies" and non-contextualist approaches. Only recently the history of the early modern medicine has received proper place in the scholarship. Still the philosophy and historiography of the early military modern medicine lacks due research attention. Our contribution attempts to explain why the history of the early military modern medicine is core element of the genesis of modern medicine.

Keywords: Philosophy of medicine; history of medicine; historiography of the Early modern medicine; historiography of the Early modern military medicine.

Начиная с древнегреческой философии особый характер между философией и медициной никогда не ставился под сомнение в истории европейской мысли. Такие мыслители, как Платон, Гален, Аверроэс и Декарт пытались доказать, что, перефразируя название трактата Галена, философ является наилучшим

врачом [1, 9]. В связи с активным развитием с конца XIX в. многочисленных философских концепций науки и возникновением философии науки не просто как самостоятельного раздела философии, а в качестве вполне независимой (хотя и близкой к «традиционной» философии) гуманитарной дисциплины, казалось, что можно ожидать и создания подробно разработанной философии медицины. Однако, как показывает эволюция философии науки в XX в., философы науки уделяли основное внимание, во-первых, исследованиям по логике и методологии науки (т.е. по «общей» философии науки), и, во-вторых, разработке вопросов философии физики и философии математики. Последнее было связано с тем, что философия физико-математических наук вообще часто рассматривалась в качестве фундамента философии естествознания и философии науки. С другой стороны, в области философии наук о живой природе основное внимание уделялось философии биологии, тогда как работам по философии медицины отводилось не слишком значительное место.

Существует не так много примеров попыток разработать философию медицины в качестве самостоятельной дисциплины. Одной из них, хотя и достаточно своеобразной, является развитие диалектико-материалистической философии медицины в советский период. Попытки создать диалектико-материалистическую концепцию медицины имели место с середины 1920-х годах, когда в Первом МГУ в 1924 г. возник кружок врачей-материалистов, из которого в 1927 г. образовалось «Общество врачей-материалистов» при секции естественных и точных наук Коммунистической академии в Москве [7, с. 127; 11, с. 499-500]. В 1929 г. Общество перешло в Коммунистическую академию. Общество работало достаточно активно, успело издать ряд трудов (в частности, два выпуска сборника «Медицина и диалектический материализм. Труды Кружка врачей-материалистов 1 МГУ»). Наиболее активным был председатель общества С.Г. Левит, основоположник русской медицинской генетики, создатель Медико-генетического Института. К концу 1930-х гг. все это практически исчезло, а сам Левит был арестован в январе 1938-го и в мае расстрелян, что было связано с кампанией против генетики в 1936-1937 гг. и разгромом МГИ [2, 3, с. 668-676; 4, 6, 10, с. 141-152], [12, 13, с. 84-103]. Новый интерес к диалектико-материалистическому истолкованию медицины пришелся уже на 1960е гг. и продлился до второй половины 80-х гг. В этот период появился целый ряд исследований, среди которых выделялись труды В.П. Петленко и Г.А. Царегородцева [14, 15]. Свидетельством этого являются разделы по диалектико-материалистической концепции философии медицины в многотомных изданиях по материалистической диалектике: «Марксистско-ленинской диалектике», представлявшей позицию московских философов (автор раздела — Царегородцев) и «Материалистической диалектике», представлявшей позицию ленинградских философов (автор раздела — Петленко) [5, с. 234-260], [8, с. 298-323]. Однако уже в конце 1980-х гг. интерес к диалектико-материалистической философии медицины по понятным причинам исчезает, и с этого времени за последние 30 лет количество работ по философии медицины как раздела философии науки на русском языке резко уменьшается. Объяснить это можно общими изменениями концептуальных оснований и моделей философии науки, сдвигом интереса от логико-методологических вариантов философии науки к таким моделям истолкования науки, как социология науки, социальная история

науки и историческая эпистемология науки. Снижение интереса к философии медицины можно также связать и с незначительной исследовательской активностью в области истории медицины. Причины этого можно долго обсуждать, но несомненно, что как история антично-средневековой и новоевропейской, так и современной медицины мало отражены в историко-научной литературе на русском языке. Соответственно разработка концепций и моделей философии медицины, по сути, не имеет опоры в виде новых историко-научных исследованиях медицинского знания.

Философия медицины, с одной стороны, и историография медицины, с другой, если судить по международным библиографиям и реферативным базам данных, переживают бурный расцвет в последние десятилетия, обусловленный как внутридисциплинарными изменениями в историко-научных исследованиях (постоянным введением нового историко-научного материала, ростом интереса к истории античной, средневековой и новоевропейской медицины, осознанием сложной связи истории медицины с историей других научных дисциплин), так и вхождением современных биомедицинских исследований в группу наиболее перспективных технологий и технонаук, что выразилось в широком общественном интересе к положению дел в биомедицине (в частности, это отразилось в появлении соответствующей многочисленной научно-популярной литературе). Последнее обусловило вполне естественную востребованность как философии биомедицинских наук, так и истории этой области естественнонаучного знания.

Надо отметить, что по философии биомедицинских наук в последние годы вышел ряд крупных обобщающих трудов, отражающих состояние и результаты данного направления философского исследования науки, достигнутые международным сообществом философов медицины [16–20]. Напротив, в работах по истории медицины в основном преобладали исследования, носящие частный характер. Помимо этого, традиционно, в историографии медицины основное внимание уделялось исследованиям истории современной медицины. Обращение внимания исследователей к иным историческим периодам можно засвидетельствовать лишь сравнительно недавно. Одним из ярких примеров этого поворота является историография антично-средневековой медицины и медицины Нового времени. В частности, об этом свидетельствует ряд новых моментов в историографии медицины Нового времени:

- 1) Введение новых источников. Так, историческая эволюция медицины Нового времени до сравнительно недавнего времени сводилась к строго линейной последовательности «революционных» трудов («О строении человеческого тела» Андреаса Везалия, «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных» Уильяма Гарвея, «Анатомия растений» Марчелло Мальпиги, «О контагии, контагиозных болезнях и лечении» Джироламо Фракасторо и некоторых других). Современная историография медицины Нового времени использует широчайший массив источников: архивные документы, учебники, массовую и популярную медицинскую литературу, рукописные источники рецептурные документы, письма.
- 2) Изучение влияния медицинских и биологических идей на методологию, методы открытия и обоснования, модели аргументации в философии, логике и натурфилософском знании.

- 3) Микроисторические исследования социальных институций, смещение приоритета историко-научных исследований с изучения таких крупномасштабных научных институтов, как университеты и научные академии на журналы и лаборатории.
- 4) Изучение влияния медицинского знания и медицинского научного сообщества на политические и административные институты, на социальные процессы (индустриализацию, урбанизацию, модернизацию), влияние и участие медицинского профессионального сообщества в процессах внедрения социальных и технологических инноваций.

Список литературы

- 1. Афонасин Е.В. «О том, что наилучший врач также и философ»: заметка о враче неоплатонике // Платоновские исследования. 2016. Т. 4, № 1. С. 118–129.
- 2. Бабков В.В. Эволюция и генетика человека в контексте эпохи (Н.К. Кольцов, Г.Г. Меллер и И.В. Сталин) // Вопросы истории естествознания и техники. 1997. \mathbb{N}^2 1. С. 76–94.
- 3. Бабков В.В. Заря генетики человека. Русское евгеническое движение и начало генетики человека. Москва: Прогресс-Традиция, 2008. 799 с.
- 4. Бабков В.В. Медицинская генетика в СССР // Вестник Российской Академии наук. 2001. Т. 71, № 10. С. 928–937.
- 5. Дубинин Н.П., Платонов Г.В. Диалектика живой природы. Марксистско-ленинская диалектика в восьми книгах. Книга 5. Москва: Издательство МГУ, 1984. 360 с.
- 6. Кольман Э. Черносотенный бред фашизма и наша медико-биологическая наука. Под знаменем марксизма. 1936, № 11. С. 64–72.
- 7. Левит С. Диалектический материализм и медицина // Большая медицинская энциклопедия / Под ред. Н.А. Семашко. Т. 9. Москва: Советская энциклопедия, 1929. Стлб. 127.
- 8. Мамзин А.С., Вяккерев Ф.Ф., Марахов В.Г., Петленко В.П. Материалистическая диалектика. Том 3. Диалектика природы и естествознания. М.: Мысль, 1983.
- 9. Пролыгина И.В. Гален Пергамский и его трактат «О том, что наилучший врач есть также философ» // Историко-философский ежегодник 2011. М.: Канон-Плюс, 2012. С. 82–92.
- 10. Сойфер В.Н. Сталин и мошенники в науке. М.: Добросвет, 2016. 474 с.
- 11. Страшун И. Медицина // Большая медицинская энциклопедия / Под ред. Н.А. Семашко. Т. 17. М.: Государственное издательство биологической и медицинской литературы, ОГИЗ РСФСР, 1936.
- 12. Фандо Р.А. Московская школа медицинской генетики С.Г. Левита // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. − 2014. − Т. 22, № 1. − С. 44–46.
- 13. Фандо Р.А. Становление отечественной генетики человека на перекрестке науки и политики. М.: МАКС Пресс, 2013. 268 с.
- 14. Царегородцев Г.И. Диалектический материализм и медицина. М.: Медгиз, 1963. 432 с.
- 15. Царегородцев Г.И., Ерохин В.Г. Диалектический материализм и теоретические основы медицины. М.: Медицина, 1986. 287 с.
- 16. Gifford F., Gabbay D.M., Thagard P., Woods J. (eds.). Philosophy of Medicine. Amsterdam: Elsevier, 2011. Solomon M., Simon J. R., Kincaid H. (eds.). The Routledge Companion to Philosophy of Medicine, London: Routledge, 2016.
- 17. Johansson I., Lynøe N. Medicine and Philosophy. A Twenty-First Century Introduction. Frankfurt: Ontos Verlag, 2008. 483 p.
- 18. Marcum J.A. The Bloomsbury Companion to Contemporary Philosophy of Medicine. London: Bloomsbury, 2016.
- 19. Sadegh-Zadeh K. Handbook of Analytic Philosophy of Medicine. Dordrecht: Springer, 2016.
- 20. Schramme T., Edwards S. Handbook of the Philosophy of Medicine. Dordrecht: Springer, 2017.

References

- 1. Afonasin E.V. "The Best Doctor is Also a Philosopher": a Note on a Neoplatonic Physician. *Platonic Investigations*. 2016. Vol. 4, No. 1. P. 118–129.
- 2. Babkov V.V. Evolyuciya i genetika cheloveka v kontekste epohi (N.K. Kol'cov, G.G. Meller i I.V. Stalin). *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki.* 1997. No. 1. P. 76–94.
- 3. Babkov V.V. Zarya genetiki cheloveka. Russkoe evgenicheskoe dvizhenie i nachalo genetiki cheloveka. Moscow: Progress-Tradiciya, 2008. 799 p.
- Babkov V.V. Medicinskaya genetika v SSSR. Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. 2001. Vol. 71, No. 10. P. 928–937.
- 5. Dubinin N.P., Platonov G.V. (red.). Dialektika zhivoj prirody. (Marksistsko-leninskaya dialektika v vos'mi knigah. Book 5. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1984. 360 p.
- 6. Kol'man E. Chernosotennyj bred fashizma i nasha mediko-biologicheskaya nauka. *Pod znamenem marksizma.* 1936. No. 11. P. 64–72.
- 7. Levit C. Dialekticheskij materializm i medicina. Bol'shaya medicinskaya enciklopediya. Ed. by N.A. Semashko. Vol. 9. Moscow: Sovetskaya enciklopediya, 1929. Stlb. 127.
- 8. Mamzin A.S., Vyakkerev F.F., Marahov V.G., Petlenko V.P. (red.). Materialisticheskaya dialektika. Vol. 3. Dialektika prirody i estestvoznaniya. Moscow: Mysl', 1983.
- 9. Prolygina I.V. Galen Pergamskij i ego traktat «O tom, chto nailuchshij vrach est' takzhe filosof». Istoriko-filosofskij ezhegodnik 2011. Moscow: Kanon-Plyus, 2012. P. 82–92.
- 10. Sojfer V.N. Stalin i moshenniki v nauke. Moscow: Dobrosvet, 2016. 474 p.
- 11. Strashun I. Medicina. Ed. by N.A. Semashko Bol'shaya medicinskaya enciklopediya. Vol. 17. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo biologicheskoj i medicinskoj literatury, OGIZ RSFSR, 1936.
- 12. Fando R.A. S.G. Levit Moscow School of Medical Genetics. *Problems of Social Hygiene, Public Health and History of Medicine*. 2014. Vol. 22, No. 1. P. 44–46.
- 13. Fando R.A. The Formation of Russian Human Genetics: At the Crossroads of Science and Politics. Moscow: MAKS Press, 2013. 268 p.
- 14. Caregorodcev G.I. Dialekticheskij materializm i medicina. Moscow: Medgiz, 1963. 473 p.
- 15. Caregorodcev G.I., Erohin V.G. Dialekticheskij materializm i teoreticheskie osnovy mediciny. Moscow: Medicina, 1986. 287 p.
- 16. Gifford F., Gabbay D.M., Thagard P., Woods J. (eds.). Philosophy of Medicine. Amsterdam: Elsevier, 2011. Solomon M., Simon J. R., Kincaid H. (eds.). The Routledge Companion to Philosophy of Medicine, London: Routledge, 2016.
- 17. Johansson I., Lynøe N. Medicine and Philosophy. A Twenty-First Century Intro-duction. Frankfurt: Ontos Verlag, 2008. 483 p.
- 18. Marcum J.A. The Bloomsbury Companion to Contemporary Philosophy of Medicine. London: Bloomsbury, 2016.
- 19. Sadegh-Zadeh K. Handbook of Analytic Philosophy of Medicine. Dordrecht: Springer, 2016.
- 20. Schramme T., Edwards S. Handbook of the Philosophy of Medicine. Dordrecht: Springer, 2017.

Информация об авторе

Игорь Самуилович Кауфман, кандидат философских наук, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова», Санкт-Петербург, Россия. **E-mail:** kaufman.igor.s@gmail.com

Information about the author

Igor S. Kaufman, Candidate of Philosophical Sciences, teacher of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Medical Academy named after S.M. Kirov, Saint Petersburg, Russia. **E-mail:** kaufman.igor.s@gmail.com